

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ

Аннотация

Хищения имеют повышенную опасность, так как совершаются лицами, которым частично или полностью передаются права собственника на это имущество. Если такие преступления совершаются должностными материально ответственными лицами, то это приводит к образованию «теневой экономики». Существуют проблемы при квалификации разных форм хищения, их отграничению от смежных составов, что влечёт за собой назначения несправедливых наказаний. Чтобы не допускать таких ошибок требуется точнее дифференцировать хищения и правильнее их квалифицировать. Целью данной статьи является рассмотрение проблем и исследование уголовно-правовых норм хищения. Предмет исследования - законодательные положения о разновидностях хищения, соответствующие научные взгляды, практика квалификации хищений, а также вопросы совершенствования правоприменительной практики об ответственности за хищение. Методологическая основа - в статье использовались методы статистического анализа, синтеза, был проведен обзор современных публикаций на тему. Новизна исследования - данные по вопросам хищения являются актуальными обновляются и требуют особого статистического учета.

***Annotation** Thefts are of increased danger, as they are committed by persons to whom the owner's rights to this property are partially or completely transferred. If such crimes are committed by officials who are financially responsible, then this leads to the formation of a "shadow economy". There are problems in the qualification of various forms of theft, their separation from related compounds, which entails the imposition of unfair punishments. In order to avoid such mistakes, it is necessary to differentiate theft more precisely and qualify them more correctly. The purpose of this article is to consider the problems and study the criminal law norms of theft. The subject of the study is the legislative provisions on the types of theft, relevant scientific views, the practice of qualifying theft, as well as issues of improving law enforcement practice on responsibility for theft. Methodological basis - the article used methods of statistical analysis, synthesis, and a review of modern methods*

Хищение как одна из древнейших форм противоправной деятельности появилось, скорее всего, одновременно с зарождением человечества. На всех исторических этапах развития общества хищения оставались в числе наиболее распространенных видов преступлений. Закон Хамураппи, древнейший правовой памятник в мире, предусматривал суровое наказание вплоть до смертной казни для лица, совершившего кражу. Таким образом, уже в 1750-х годах до н.э. законодатель криминализировал хищения, признавая за ними высокую степень общественной опасности. Повсеместная распространенность хищений сохраняется и до наших дней. В современных реалиях все большую социальную остроту данное явление приобретает в

связи с тем, что по мере развития цифровых технологий, противоправная деятельность, связанная с хищениями чужого имущества, становится все более изощренной и проникает в новые сферы жизни общества.

Законодателем систематически ведется работа по совершенствованию нормативной базы в сфере защиты собственности от преступных посягательств, в том числе хищений. За последнее время приняты федеральные акты, направленные на предотвращение преступлений против собственности, а также Пленумом Верховного Суда РФ даны разъяснения о порядке рассмотрения судами дел, связанных с хищениями.

Однако, несмотря на проводимую работу государственных органов, официальная статистика, касающаяся преступлений в сфере экономики, связанных с посягательствами на собственность, несмотря на некоторую тенденцию к улучшению в последние годы, продолжает оставаться неутешительной. Так, по данным МВД РФ в январе-декабре 2020 года общее количество зарегистрированных в стране преступлений увеличилось на 1%, тяжких и особо тяжких – на 14%. Анализ статистических сведений о состоянии преступности в 2021 году свидетельствует о том, что оперативная обстановка в стране немного стабилизировалась. Наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений по сравнению с 2020 годом на 1.9%, из них умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 10.6%. В 2022 году также отмечается уменьшение общего числа зарегистрированных преступлений на 1.7%, в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 5.1%.

Основное влияние на рост тяжких преступлений по итогам 2020 года оказало увеличение количества криминальных деяний данной категории, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. За 2020 год число таких преступлений возросло на 73.4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91.3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3% . Начиная с 2021 года темп роста зарегистрированных аналогичных преступлений замедлился. По итогам 12-

ти месяцев 2021 года их количество выросло всего на 1.4%, а в 2022 году – сократилось на 5.6%¹.

Так, в 2022 году более трети всех зарегистрированных преступлений (42,5 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 774 159 (+2,3 %), мелкого хищения – 19 091 (+37,7 %), присвоения или растраты – 15 324 (-0,8 %), грабежей – 45 815 (-8,6 %), разбоев – 6 739 (-9,8 %) (Приложение)².

Представленные данные статистики позволяют заключить, что современная правовая модель предупреждения хищений разработана государством недостаточно. На практике возникает масса трудностей в силу отсутствия четких пределов правового регулирования данной категории преступлений, что обусловлено изменениями и пробелами в законодательстве, отсутствием необходимых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по отдельным вопросам толкования и применения норм, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с посягательствами на собственность, а также изменениями, происходящими в общественных отношениях, затрагиваемых данной категорией преступлений. В связи с этим назрела необходимость в проведении анализа и рассмотрения возможности реформирования, содержащегося в УК РФ, понятия хищения, для реализации которых необходимо использовать теоретические научные разработки.

По этой причине становится очевидной потребность в проведении специального исследования понятия и признаков хищения, сформулированных российским законодательством, что свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

¹Статистические данные о состоянии преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: mvd.ru/reports (дата обращения 22.03.2024)

² Статистические данные о состоянии преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: mvd.ru/reports(дата обращения 22.03.2024)

Хищение – это имущественное преступление. Одним из важнейших элементов законодательного определения хищения является обобщенная характеристика способа действия, которая предполагает «изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц». Изъятие должно быть незаконным. В определении хищения назван и такой признак объективной стороны, как причинение преступлением ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества. Признак противоправности означает, что хищение осуществляется не только способом, запрещенным законом (объективная противоправность), но и при отсутствии у виновного прав на это имущество (субъективная противоправность).

В заключении данной главы можно сделать следующие выводы:

1. Основываясь на анализе развития понятия «хищения» можно увидеть, что его становление прошло достаточно длинный путь. Со временем появлялись новые составы, шло разграничение составов по тяжести совершенных деяний. Постепенно стиралась граница между понятиями «похищение» и «хищение», происходило изменение отношения к формам собственности: личная, государственная или социалистическая, что привело к единому пониманию понятия хищения в независимости от принадлежности имущества.

2. Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

3. Хищение состоит из объективных и субъективных признаков, его образующих и объективные признаки являются характеристикой внешней стороны данного деяния: 1) изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; 2) эти действия являются противоправными; 3) они безвозмездные; 4) имущество является чужим; 5) последствием является причинение имущественного ущерба.

Анализируя современную правоприменительную практику противодействия мошенничеству, несложно заметить, что законодатель не определил четкие концептуальные положения, которые позволяли бы правоприменителю юридически точно квалифицировать деяния, содержащие признаки мошенничества. Об отсутствии научно обоснованного механизма предупреждения хищений, совершаемых в различных секторах экономики говорит и введение уголовной ответственности за специальные виды мошенничества (статьи 159.1-159.6 УК РФ)³.

К тому же, подобный подход встречает критику со стороны ряда учёных, которые считают, что введение в УК РФ ответственности за специальные виды мошенничества вряд ли оправданно. Например, А.И. Коробеев указывает на то, что ряд изменений и дополнений, внесённых в уголовный кодекс РФ за последние годы носит казуистический характер и «захламляет кодекс громоздкими, неудобоваримыми статьями, дублирующими друг друга и при этом растворяющимися в общих нормах»⁴. Автор резко критикует подобный подход и считает некорректным деление мошенничества на шесть самостоятельных видов, при сохранении его общего состава.

Так же некоторые авторы усматривают нарушение принципа равенства форм собственности в том, что специальные виды мошенничества, предусмотренные статьёй 159.1 (мошенничество в сфере кредитования), 159.3 (мошенничество с использованием электронных средств платежа), 159.5 (мошенничество в сфере страхования) и, вероятнее всего, статьёй 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации) могут посягать только на частную собственность.

При анализе статьи 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат) обнаруживается, что размеры крупного и особо крупного размера в

³ Кулешова Н.Н. Мошенничество: проблемы его квалификации // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 11. – С. 42.

⁴ Коробеев А.И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса Российской Федерации // Аллея науки. – 2019. – № 11. – С. 42.

этой статье такие же, как в общей норме о мошенничестве (части 3 и 4 статьи 159 УК РФ). При этом, по сравнению с другими специальными видами, размеры крупного и особо крупного размера понижены, однако санкции за мошенничество при получении выплат в целом менее строги, что свидетельствует о привилегированном составе данного преступления. А в силу того, что статьёй 159.2 не предусмотрена ответственность за приобретение права на выплату, то, если незаконное приобретение права не повлекло получение этой выплаты, деяния виновного лица должны квалифицироваться как покушение на мошенничество⁵.

Не совсем понятно, чем руководствовался законодатель и в следующем вопросе. Если законодатель выделяет новые виды мошенничества в отдельные составы, это должно было бы говорить об их большей степени общественной опасности. Тем не менее, законодатель, почему-то, предусматривает за них менее строгое наказание. Если сравнивать санкции общего и специальных видов мошенничества, оказывается, что даже при наличии в конструкциях квалифицирующих признаков, специальные составы остаются привилегированными по отношению к ст. 159 УК РФ. Такое положение вещей противоречит основам построения уголовно-правовой нормы.

Так, например, мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору или с причинением значительного ущерба гражданину, предусмотренное ч.2 ст. 159 УК РФ, наказывается лишением свободы до 5 лет. В то же время санкции за совершение специальных видов мошенничества (ч. 2 ст.ст. 159.1 - 159.6 УК РФ) с теми же квалифицирующими признаками, предусматривают лишение свободы до 4 лет. Преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере) наказываются лишением свободы до 6 лет. Санкции за

⁵ Борисова О.В. Уголовно-правовое обеспечение равенства форм собственности // LexRussica. – 2019. – №1. – С.111

совершение специальных видов мошенничества с аналогичными квалифицирующими признаками (ч. 3 ст. 159.1 - 159.6 УК РФ) предусматривают лишение свободы до 5 лет.

Другим примером может служить мошенничество в сфере компьютерной информации, которое совершается с использованием вредоносных программ. Данное преступление предусматривается ст. 159.6 УК РФ. Схожий состав охватывается ч. 2 ст. 273 УК РФ, которой предусматривается ответственность за создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ, совершенное из корыстной заинтересованности. Статья 159.6 по сути и содержанию является специальной нормой по отношению к ч. 2 ст. 273 УК РФ. Однако разница в санкциях этих статей несоразмерно большая – до 5 лет лишения свободы по ч. 2 ст. 273 и до 4 месяцев ареста по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ.

Таким образом, общественная опасность преступления, совершенного с использованием средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей не находит отражения в квалификации мошенничества только по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ. Пунктом 12 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 года № 51, когда речь шла о ст. 159 УК РФ, предлагалось квалифицировать данный вид преступления по совокупности ч. 1 ст. 159 УК РФ и ч. 2 ст. 273 УК РФ. Но наличие специальной нормы, закреплённой ст. 159.6 не позволяет применение института совокупности, поскольку в этом случае будет нарушено правило квалификации при конкуренции общей и специальной норм (ч. 3 ст. 17 УК РФ)⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что поскольку все виды мошенничества объединяют такие признаки, как хищение и способ - обман или злоупотребление доверием, независимо от сферы общественных отношений, в которой совершаются данные преступления, то означенные

⁶ Бойко С.Я. Законодательные предложения по совершенствованию ответственности за мошенничество // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С.196.

выше несоответствия могло бы снять простое исключение специальных видов мошенничества из УК РФ. Состав мошенничества статьи 159 УК РФ сформулирован довольно обще, что обеспечивает долгую жизнь нормы и возможность применять её в различных исторических и социальных условиях.

Несмотря на внимание законодателя к актуальным вопросам, ряд проблем остаются нерешенными на правоустанавливающем уровне, в научном сообществе и в правоприменительной практике. Подтверждением изложенному является удельный вес преступлений, совершаемых с использованием электронных средств платежа. Сведения государственной статистики демонстрируют, что с рекордным ростом хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа в 2022 г. сопоставим только рост случаев посредничества во взяточничестве, который увеличился на 46,4%, дачи взятки (на 35,4%) и сегмент мелкого хищения, в котором число деяний выросло на 38,9%. В целом, в 2022 г. количество преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, достигло 294 тыс., что больше на 68,5% по сравнению с 2021 г. К наиболее распространенным деяниям отнесены: мошенничество (119,9 тыс.) и кражи (98,8 тыс.)⁷.

Количество преступлений, связанных с банковскими картами, увеличилось на 280%, составив 16,1 тыс. деяний. Указанная тенденция отмечена в 2022 г.: рост преступности в сфере инновационных технологий, включая хищения, совершенные с использованием электронных средств платежа, признан в качестве основного фактора, оказывающего влияние на криминогенную ситуацию в стране: прирост – 91,7% (по сравнению с 2021 г.), удельный вес в общей структуре преступности – 22,3%. Особо распространение, помимо мошеннических действий (ст. 159.3 УК РФ

⁷ Статистические данные о состоянии преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: mvd.ru/reports (дата обращения 22.03.2024)

и ст.15.96 УК РФ), по итогам 2022 г. имели кражи электронных денежных средств, квалифицируемые по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ⁸.

По сведениям Генеральной прокуратуры, в 2022 г. на деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, приходится одно из четырех регистрируемых преступлений (+73,4%, 510,4 тыс.), каждый пятый факт имел отношение к тайному хищению денежных средств с банковского счета, каждый десятый случай выявлен правоохранительными органами в Москве⁹.

Проблемы в этой сфере усугубляются тем, что на современном этапе отмечена неопределенность в части соотношения кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и других хищений, посягающих на безналичные и электронные денежные средства. Особую актуальность приобрел вопрос о соотношении кражи (тайное хищение) по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и мошенничества (ст. 159.3 УК РФ). На настоящем этапе отсутствует единая позиция судов по поводу четких критериев дифференциации уголовной ответственности и квалификации подобных хищений, что способствует вынесению противоречивых приговоров и связано в т. ч. с несоответствующей современным реалиям позицией Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», принятом ранее Федеральном законе от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» о включении п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Названная проблематика отражена Верховным Судом РФ в Определении

⁸ Статистические данные о состоянии преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: mvd.ru/reports (дата обращения 22.03.2024)

⁹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения 22.03.2024).

от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К61¹⁰ [12], в котором также отсутствуют четкие критерии дифференциации уголовной ответственности по названным составам.

К одной из нерешенных проблем в уголовно-правовой доктрине относится вопрос теоретической разработанности единого понятия непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст.159.3, 159.6, п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ.

Представляется, что законодатель, включив в структуру УК РФ новые составы мошенничества (ст. 159.3, 159.6 УК РФ), позиционировал данные нормы права в качестве специальных по отношению к простому мошенничеству (ст. 159 УК РФ). «В этом нет никаких сомнений, поскольку эти нормы содержатся в одной главе Уголовного кодекса РФ – «Преступления против собственности». По названной причине основной непосредственный объект у рассматриваемых составов совпадает и должен рассматриваться в качестве общественных отношений в сфере охраны конкретного вида собственности, ее неприкосновенности»¹¹. Аналогичная ситуация сложилась по поводу непосредственного объекта кражи, совершенной в отношении электронных денежных средств, которая предусмотрена п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ.

Дополнительным объектом мошенничества, предусмотренного ст.159.3 УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования национальной платежной системы, т.е. обеспечения бесперебойного, эффективного и доступного оказания услуг по переводу денежных средств. Дополнительный непосредственный объект в преступлении, предусмотренном ст. 159.6 УК РФ, – общественные

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К61 (в порядке главы 47.1 УПК РФ). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29092020-n-12-udp20-5-k6/> (дата обращения 22.03.2024)

¹¹Стринжа Е.Ю. Рекомендации по совершенствованию уголовной ответственности за новые формы хищения // Синергия наук. – 2023. – № 4. – С. 109-116.

отношения, возникающие в процессе установления режима безопасности компьютерной информации.

Характеризуя предмет хищения, совершенного с использованием электронных средств платежа, отметим: в соответствии с физическими свойствами рассматриваемых деяний, правовой природой электронных денежных средств, предмет отличается от традиционного предмета хищения, т.е. это - не исключительно материальный предмет внешнего мира, который очерчен в пространстве и характеризуется обладанием материальной субстанцией, как предмет, находящийся или в твердом, или в жидком, в газообразном состоянии, освоенный человеком и доступный ему и обществу для обладания. С учетом современных реалий и развития информационных, иных высоких технологий, изменений норм действующего законодательства, к предмету хищения относятся другие (нетелесные) объекты: электронные денежные средства, цифровые права, возникновение которых связано с информационными системами, использующими программы (алгоритмы), т.е. блокчейн-технологии с децентрализованным хранением информационных баз (англ. Data Warehouse) в цифровом формате, т.е. с технологией распределенного реестра, где хранятся записи (коды) транзакций¹².

Осуществляя соотношение правовых категорий «безналичные денежные средства» и «электронные денежные средства», можно согласиться с позицией Верховного Суда РФ, отмеченной в постановлении Пленума № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п.5). Верховный Суд РФ безналичные денежные средства признает предметом мошенничества, отмечая их принадлежность к электронным денежным средствам: если предметом мошенничества признаны безналичные денежные средства, в т. ч.

¹² Складов С.В. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вестник Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 4. – С. 20-26.

электронные денежные средства, то в силу п. 1 прим. к ст.158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ¹³ деяние должно быть квалифицировано в качестве хищения чужого имущества.

В российском законодательстве, в соответствии с п.18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹⁴, электронными денежными средствами признаны средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее данные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, значительно отличается как от основного состава мошенничества (ст.159 УК РФ), так и от других новых составов мошенничества. Автор разделяет позицию, в соответствии с которой мошенничество в сфере компьютерной информации, в сущности, абсолютно новый состав мошенничества, не связанный с основным (классическим) составом мошенничества, характеризующимся обманом и злоупотреблением доверием. Так, по мнению Р.Н.Ключко, из анализа объективной стороны мошенничества, совершенного в сфере компьютерной информации, следует, что ее признаки в значительной степени соответствуют признакам традиционного мошенничества как хищения чужого имущества либо приобретения права на чужое имущество, которое совершено путем обмана либо злоупотребления доверием

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 - № 51-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

¹⁴ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

потерпевшего, в которых как обман, так и злоупотребление – основной способ совершения преступления¹⁵.

Анализ положений уголовного закона, доктринальных позиций, материалов судебной практики¹⁶ позволяет отметить: объективную сторону мошенничества в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ) составляет хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество. Средства совершения преступления – компьютерная информация и средства хранения, обработки, а также передачи компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей. В качестве отличительного признака, который объединяет способы совершения хищения, предусмотренного ст.159.6 УК РФ, выступает вмешательство в функционирование средств, обеспечивающих хранение и обработку, а также передачу компьютерной информации, информационно-телекоммуникационных сетей. Ввод и удаление, блокирование, модификация компьютерной информации, при этом частные случаи вмешательства (воздействия), результатом чего является нарушение процесса обработки компьютерной информации, ее хранения, а также передачи. В качестве следствия преступного посягательства признается завладение чужим имуществом либо приобретение права на чужое имущество. Данное преступление, в отличие от классического мошенничества (ст.159 УК РФ), от всех других видов мошенничества, не характеризуется обманом и злоупотреблением доверием.

В результате можно предложить: в связи с особенностями объективной стороны преступления, совершенного в форме мошенничества в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ), связанными с

¹⁵Ключко, Р.Н. Информационная безопасность и кибербезопасность как объекты уголовно-правовой охраны // Интеграция и развитие научно-технического и образовательного сотрудничества - взгляд в будущее : сборник статей II международной научно-технической конференции: в 3 т. – Минск, 2020. – С. 53-58

¹⁶Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира (Владимирская область) № 1-95/2019 от 4 июня 2019 года по делу № 1-95/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru>(дата обращения 22.03.2024)

отсутствием основного квалифицирующего признака простого мошенничества (ст.159 УК РФ), обманом и (или) злоупотребления доверием потерпевшего, в целях эффективного правоприменения и правильной квалификации, деяние, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ необходимо признать утратившим силу.

Включить в УК РФ новую норму, исходя из способа совершения деяния – «Статья 164.1. Хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество с использованием компьютерной информации, компьютерных либо информационно-телекоммуникационных технологий».

Диспозицию уголовно-правовой нормы изложить в следующей редакции: «Хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество с использованием компьютерной информации, компьютерных либо информационно-телекоммуникационных технологий путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

В случае мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа (ст.159.3 УК РФ), объективная сторона деяния состоит в том, что субъект преступления, общаясь с потерпевшим, иным лицом, действует, по общему правилу в активной форме, используя обман либо злоупотребление доверием. В качестве первоначальной цели данного способа хищения необходимо признать введение жертвы преступления (потерпевшего) в заблуждение. Конечная цель преступления – это побуждение у жертвы намерения передать имущество субъекту преступления добровольно, в силу личного волеизъявления, в т.ч. путем не препятствования его непосредственному изъятию.

По конструкции объективной стороны состав рассматриваемого мошенничества следует признать материальным, а деяние

оконченным в момент наступления юридических последствий. При признании в качестве предмета преступления чужого имущества преступление окончено с момента его поступления в незаконное владение виновного, иных лиц и наличия фактической возможности виновному осуществлять триаду полномочий собственника: владеть, пользоваться и распоряжаться благом в силу личного волеизъявления.

В конструкции диспозиции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ законодатель применяет категорию «с использованием электронных средств платежа», что, в отличие от мошенничества, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, в качестве генерального признака предполагает применение любого способа совершения посягательства, в т.ч. ввода, передачи компьютерной информации и другого вмешательства в функционирование средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (удаления, блокирования, модификации). Вместе с тем, как отмечено выше, при совершении хищения, предусмотренного по ст. 159.3 УК РФ, использование поддельной или принадлежащей иному лицу платежной карты сопряжено с обманом и введением в заблуждение специального субъекта – уполномоченного сотрудника банковской, иной организации, который не обладает информацией о титульном владельце. В качестве средства совершения преступления (ст. 159.3 УК РФ) как признака объективной стороны следует признать кредитные, расчетные (дебетовые) и предоплаченные платежные карты, иные электронные средства платежа.

Объективная сторона кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) характеризуется следующим. Во-первых, виновный, снимая наличные денежные средства с чужой банковской карты в банкомате, действует тайно, в отсутствие титульного владельца, имея в распоряжении похищенную, переданную собственником карту, и обладая информацией о пин-коде карты. Во-вторых, в присутствии других лиц, действия виновного не представляется возможным признать открытыми. В-третьих, субъект преступления не

осуществляет воздействия на сознание и волю жертвы преступления, а взаимодействует с банкоматом, автоматически обрабатываемым операции по банковскому счету, который привязан к используемой карте. В-четвертых, представителями торговой (иной) организации не выяснена информация о фактическом титульном владельце банковской карты и субъектом преступления не сообщены ложные сведения о принадлежности банковской карты, т.е. кража совершена путем умолчания о владельце средства платежа.

Средствами совершения кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, выступают платежная карта и иные средства хранения, обработки, передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым может осуществляться с использованием компьютеров, мобильных устройств, в т.ч. посредством устанавливаемого специального программного обеспечения.

На современном этапе российские суды рассматривают значительное количество уголовных дел по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако судебная практика демонстрирует отсутствие единой позиции по правильной квалификации данного деяния. Например, Брянский районный суд в приговоре № 1-153/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-153/2019 указал: 31 марта 2019 г. гр-н. Ф. обнаружил утерянную потерпевшим банковскую карту, являющуюся ключом к банковскому счету, открытому потерпевшим в офисе ПАО «Сбербанк России» и, действуя умышленно, путем обмана уполномоченного работника торговой организации, умолчав о том, что не является держателем банковской карты, самостоятельно осуществил три операции по безналичному расчету за приобретенный товар без ввода пин-кода на суммы 189 руб. 99 коп., 639 руб. 92 коп. и 438 руб. 98 коп.

Суд установил: в результате неправомерных действий гр-на Ф. были похищены принадлежащие потерпевшему денежные средства с банковского счета на сумму 1268 руб. 89 коп. Продолжая реализовывать единый преступный умысел, направленный на хищение чужих денежных

средств, гр-ном Ф. было совершено два аналогичных преступления. Потерпевшему причинен значительный материальный ущерб на общую сумму 8428руб.57коп. Гр-н Ф. был осужден по ч.2 ст.159.3 УК РФ¹⁷.

Изучение актов российских судов позволяет сделать вывод, что следует признать спорность квалификации судами (после включения квалифицирующего признака п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ – с 23 апреля 2018 г.) действий лица, совершившего оплату чужой платежной картой товара в торговых организациях (по умолчанию) по ст. 159.3 УК РФ как мошенничество с использованием электронных средств платежа¹⁸. Данную позицию разделяют многие ученые, в частности, профессор С.В. Складов, утверждающий, что необходимо внести в сложившуюся ситуацию ясность¹⁹.

Представляется, что для более четкого отграничения хищений – кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) с целью стабильной и эффективной правоприменительной практики, для подтверждения обоснованности дифференциации уголовной ответственности, предусмотренной ст.159.3, ст.159.6 УК РФ и включения нового квалифицирующего признака п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, для формирования единого методологического и правоприменительного подхода к пониманию самостоятельности данного состава исключительно как кражи, связанной с использованием электронных средств платежа (с банковского счета, равно как и в отношении электронных денежных средств), в связи с включением в состав объектов гражданских прав, охраняемых уголовным законом,

¹⁷ Приговор Брянского районного суда (Брянская область) № 1-153/2019 от 27 сентября 2019 года по делу № 1-153/2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 22.03.2024).

¹⁸ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 3 сентября 2018 года по делу №1-1100/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 22.03.2024)

¹⁹ Складов С.В. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вестник Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 4. – С. 20-26

безналичных денежных средств и цифровых прав, необходимо: включить в УК РФ (раздел VIII. Преступления в сфере экономики, глава 21. Преступления против собственности) новую статью 158.2 «Кража чужого имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» (путем исключения из Уголовного кодекса РФ п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), расширив содержание признака объективной стороны – использование электронных средств платежа, с его конкретизацией (Примечание 1), сформулировав диспозицию в редакции: «Кража, т.е. тайное хищение чужого имущества с банковского счета, а равно электронных денежных средств, совершенная с использованием электронных средств платежа, наказывается ...».

Содержащееся в федеральном законодательстве понятие «электронного средства платежа» не предназначено для регулирования отношений в сфере уголовно-правовой охраны отношений собственности. В целях устранения несогласованности понятия «электронное средство платежа» в качестве предмета или средства совершения преступления необходимо дополнить уголовное законодательство, предусмотрев понятие «электронного средства платежа» в примечании 1 к ст. 158.2 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Под электронным средством платежа в настоящей статье, а также в статьях настоящего Кодекса понимается – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием платежных карт и иных технических устройств, доступ к которым может осуществляться посредством устанавливаемого на этих устройствах специального программного обеспечения».

Для целей уголовно-правовой охраны собственности в хищениях, совершаемых с использованием электронных средств платежа, необходимо дополнить уголовное законодательство, предусмотрев понятие «использование электронных средств платежа» в примечании 2 к ст.

158.2 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Под использованием электронных средств платежа понимается использование принадлежащей другому лицу платежной карты, иных технических устройств, с установленными на них платежными приложениями, системами».

По субъективной стороне хищения, квалифицируемые по п. «г» ч.3 ст.158, ст.159.3, ст.159.6 УК РФ, характеризуются виной в форме прямого умысла в отношении хищения чужого имущества, которая представляет собой фактическое осознание виновным общественной опасности совершаемых действий; предвидение возможности либо неизбежности общественно опасных последствий; обладание намерением наступления названных последствий. В рассматриваемых преступлениях прямой умысел должен сформироваться у субъекта преступления до момента изъятия чужого имущества у титульного владельца.

С целью правильной квалификации хищений, которые совершены с применением электронных средств платежа, представляется целесообразным необходимым, помимо прямого умысла, принимать во внимание мотивацию и целеполагание субъекта преступления. Именно данным обстоятельством вызвана потребность научных исследований психологии личности преступника в границах, позволяющих обеспечить решение важнейших уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, криминологических и уголовно-исполнительных задач и актуальных проблем в данной сфере. Под мотивацией, которая принимается во внимание при квалификации хищений (п. «г» ч.3 ст.158, ст.159.3, ст.159.6 УК РФ), необходимо понимать внутренний процесс образования, формирования и реализации противоправных (преступных) мероприятий (действий), который, в зависимости от обстоятельств, включая возраст субъекта преступления, пол, рецидив, серийность и другие характеристики личности виновного проявляется по-разному.

Характеризуя признак достижения возраста уголовной ответственности в отношении преступлений, совершенных в форме

мошенничества с использованием своего служебного положения (ч.3 ст.159.3, п. «а» ч.3 ст.159.6 УК РФ), необходимо отметить следующее. Как и в других видах мошенничества, с целью отражения признака совершения данных видов хищений с использованием служебного положения, следует руководствоваться разъяснениями Верховного Суда РФ, отраженными в Постановлении Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48.

Представляется: с учетом того факта, что в соответствии с нормами трудового законодательства (ст.63 ТК РФ²⁰), обосновывающими начало трудовой правосубъектности несовершеннолетних физических лиц, достигших возраста как шестнадцати, так и четырнадцати лет, получивших общее образование, в качестве субъектов преступлений, совершенных с использованием электронных средств платежа (ч.3 ст.159.3, п. «а» ч.3 ст.159.6 УК РФ), могут выступать несовершеннолетние, использующие при совершении преступления служебное положение и отвечающие требованиям п. 1 примечаний к ст. 201, ст. 285 УК РФ.

Анализ положений уголовного закона, доктринальных позиций, материалов судебной практики позволяет констатировать: ввиду того, что уровень знаний несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в сфере современных информационных технологий, цифровизации, компьютеризации, финансовых, банковских услуг достаточно высок, что подтверждает судебная статистика совершения кибермошенничества данной категорией лиц, обоснованным является внесение изменений в ч.2 ст.20 УК РФ включением в данную норму преступлений, предусмотренных ст.159.3, ст.159.6 УК РФ.

В условиях формирования инновационного пространства необходимо более эффективное обеспечение информационной безопасности, повышение состояния защищенности в информационной среде, совершенствование норм уголовного законодательства.

²⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

Список литературы

1. Бойко С.Я. Законодательные предложения по совершенствованию ответственности за мошенничество // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С.196.
2. Борисова О.В. Уголовно-правовое обеспечение равенства форм собственности // LexRussica. – 2019. – №1. – С.111
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 - № 51-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Ключко, Р.Н. Информационная безопасность и кибербезопасность как объекты уголовно-правовой охраны // Интеграция и развитие научно-технического и образовательного сотрудничества - взгляд в будущее : сборник статей II международной научно-технической конференции: в 3 т. – Минск, 2020. – С. 53-58
5. Коробеев А.И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса Российской Федерации // Аллея науки. – 2019. – № 11. – С. 42.
6. Кулешова Н.Н. Мошенничество: проблемы его квалификации // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 11. – С. 42.
7. Определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К61 (в порядке главы 47.1 УПК РФ). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29092020-n-12-udp20-5-k6/>
8. Приговор Брянского районного суда (Брянская область) № 1-153/2019 от 27 сентября 2019 года по делу № 1-153/2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru>
9. Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира (Владимирская область) № 1- 95/2019 от 4 июня 2019 года по делу № 1-95/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru>
10. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 3 сентября 2018 года по делу №1-1100/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru>
11. Скляр С.В. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вестник Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 4. – С. 20-26.

12. Скляров С.В. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вестник Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 4. – С. 20-26

13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/>

14. Статистические данные о состоянии преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: mvd.ru/reports

15. Статистические данные о состоянии преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: mvd.ru/reports

16. Стринжа Е.Ю. Рекомендации по совершенствованию уголовной ответственности за новые формы хищения // Синергия наук. – 2023. – № 4. – С. 109-116.

17. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

18. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.